

ИССЛЕДОВАНИЯ А.П. СМИРНОВА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ БУЛГАРСКИХ ГОРОДИЩ

© 2023 г. А.М. Губайдуллин

Статья посвящена археологическим исследованиям крепостных сооружений Волжской Булгарии известного археолога-булгароведа А.П. Смирнова, одного из основоположников болгарской археологии. Его археологические работы на памятниках Волжской Булгарии, начатые им еще в 30-х гг. XX в., послужили толчком для развития и дальнейшего продолжения исследований средневековых городищ, расположенных на территории Среднего Поволжья. Одним из важных направлений в археологии, которые развивал А.П. Смирнов, было изучение укрепленных поселений X–XIV вв. В частности, он обращал серьезное внимание на оборонительные сооружения данных городищ, пытался определить развитие военно-инженерной мысли того времени в регионе. В статье приводятся его видение, интерпретация памятников фортификации болгарского периода истории Среднего Поволжья. Благодаря археологическим раскопкам, проведенным исследователем, мы получили одни из первых материалов по данной теме. Это позволило его коллегам и последующим поколениям ученых – археологов, историков и краеведов использовать интереснейшие научные данные, опираться на них в работе и, таким образом, продолжать археологические исследования оборонительных линий болгарских городищ.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, болгарские городища, изучение фортификации.

STUDIES OF BOLGAR FORTIFIED SETTLEMENTS DEFENSIVE STRUCTURES BY A.P. SMIRNOV

A.M. Gubaidullin

The paper considers the archaeological studies of the Volga Bulgaria fortifications by the famous archaeologist – researcher of Bolgar A.P. Smirnov, one of the founders of Bolgar archaeology. His archaeological works on the Volga Bulgaria sites, started in the 30s of the XX century, served as an impulse for the development and further continuation of studies of medieval fortified settlements, located in the Middle Volga region. One of the important directions in archaeology, developed by A.P. Smirnov, was the study of fortified settlements of the X–XIV centuries. In particular, he paid serious attention to the defensive structures of these settlements, tried to determine the development of military engineering of that time in the region. The article presents his insight and interpretation of the fortification sites of the Bolgar period. Due to the archaeological excavations by the researcher, we got some of the first materials on the subject. This allowed his colleagues and following generations of scientists – archaeologists, historians and specialists in local history to use the most interesting scientific data, to lean on it in their work and, thus, to continue the archaeological studies of the defensive lines of the Bolgar fortified settlements.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Bolgar settlements, fortification study.

Оборонительные сооружения древности являются одними из важных показателей степени развития любого государства еще с момента их появления тысячелетия назад. Поэтому на них стало обращать больше внимания в наше время, однако, еще не достаточно полно. Обычно продолжается их изучение попутно с другими задачами, в виде дополнения и только в немногочисленных случаях это делается целенаправленно. Так на территории Среднего Поволжья памятники фортификации, в том числе и средневековые, привлекают внимание и изучаются так или иначе уже на протяжении двух столетий.

Начало же крупномасштабных исследований в регионе справедливо связывается с именами А.П. Смирнова и Н.Ф. Калинина.

В частности, укрепления Суварского городища, расположенного в Закамье, исследовались археологической экспедицией под руководством А.П. Смирнова уже в 1933–1937 гг. (рис. 1). Благодаря внимательному осмотру крепостных сооружений, исследователем уже в то время был сделан вывод о различной сохранности оборонительных валов памятника. Он отметил и то, что во время основания поселения использовался также и рельеф местности, в том числе и для оборонитель-

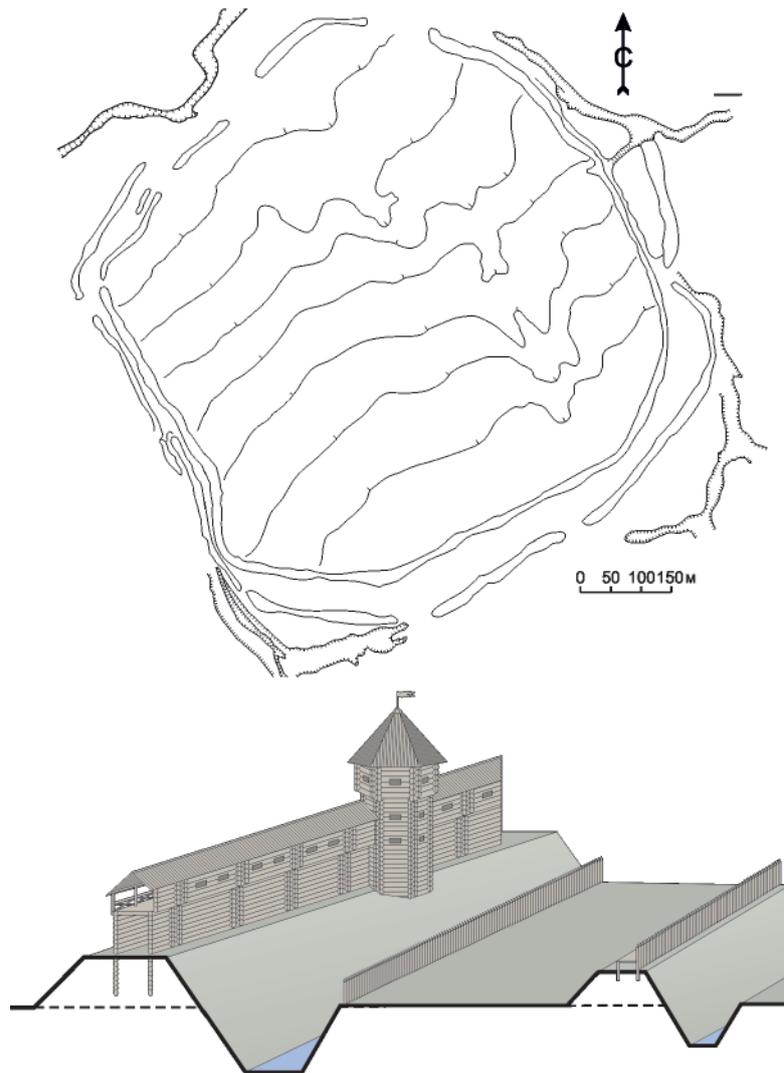

Рис. 1. План городища Сувар (по Т.А. Хлебниковой).
Вариант реконструкции оборонительных сооружений.
Fig. 1. Plan of the Suvar fortified settlement (by T.A. Khlebnikova).
A variant of the reconstruction of defensive structures.

ных возможностей. Например, им указывалось на использование и углубление оврагов, имевшихся здесь. По мнению А.П. Смирнова, показателем этого являлось разное соотношение линий обороны по отношению друг к другу, которые зачастую были устроены на разном расстоянии друг от друга и не шли параллельно. Также, в северной части городища, по мнению исследователя, находилась крепостная башня, чьи остатки выявились в виде деревянного основания четырехугольной формы (Смирнов, 1933, с. 1).

В процессе исследований А.П. Смирнов определил, что оборонительная насыпь вала, имевшего высоту около 2 м, состояла из суглинка, утрамбованного с черноземом и кусками глиняной обмазки в тулове. Также,

внутри нее им фиксировались остатки деревянной конструкции в виде четырехугольного сруба. Он предположил, что подобные сооружения были установлены по всему периметру города и состояли из срубов, поставленных впритык друг к другу¹. Сами срубы были заполнены смешанным грунтом, состоящим из чернозема, суглинка и кусков глиняной обмазки. По мнению А.П. Смирнова, данные конструкции имели длину около 5 м, а ширину в 3,5 – 4 м (Смирнов, 1951, с. 234).

По результатам исследований крепостного рва была выяснена его первоначальная глубина, заложенная в период его строительства. Она равнялась 5 м, в то время как сам объект был выкопан в грунте, состоящем из супеси, что потребовало устройства дополнительного

укрепления его эскарпа и контр-эскарпа слегами и кольями из дерева². Они были призваны препятствовать оплыву склонов рва и для этого более чаще уложены в верхней его части (Смирнов, 1934, с. 1). Это не является случайным фактом, т.к. говорит о том, что оплыв верхней части отлогостей эскарпа и контр-эскарпа был более интенсивным, поэтому и существовала такая необходимость. Опираясь же на факт обнаружения в месте разрыва крепостного вала остатков столбовых ям, А.П. Смирновым был сделан смелый вывод об имевшемся здесь в древности мосту через ров и, соответственно, проездных ворот города, которые имели ширину около 6 м. Также остатки внутривальных конструкций были выявлены им и со стороны р. Утка, в чьем левобережье находится данное городище. Во время археологических исследований выявились и остатки многоугольного сооружения, сгоревшего при пожаре. Как полагал исследователь, это была крепостная башня, которая в значительной степени выступала наружу за пределы оборонительной стены. Сам же тип последней представлял собой тыновую ограду, шедшую по верху вала (Смирнов, 1934, с. 1-2; Смирнов, 1951, с. 236).

Основываясь на больших исследованиях, в 1951 г. А.П. Смирнов опубликовал монографию «Волжские болгары». В ней он рассматривал в частности и болгарское военное оборонительное дело. В этой работе автор пришел к парадоксальному заключению, что умея возводить крепости и другие системы обороны, которые отвечали всем требованиям военного дела в то время, тем не менее болгары не блестяще защищали свои города. Он объяснил данную мысль тем, что болгарская военная тактика походила на тактику ведения боя сармат, исходя из установки того периода развития историко-археологической науки, утверждавшей об имевшихся пережитках кочевого быта (Смирнов, 1951, с. 88-89). Однако, в наше время мысль о пережитках и чистом кочевничестве различных племен в Средние века уже пересмотрена. В дополнение нужно отметить, что навыки в строительстве передовых крепостных сооружений, безусловно, подразумевает и знания о принципах их обороны, а также и проведения осадных мероприятий. Можно было бы согласиться с этим, если считать, что все оборонительные сооружения на территории Волжской

Булгарии создавались пришлыми строительными артелями или иностранными военными специалистами. Однако это также невозможно в силу целого ряда веских причин, касающихся, например, суверенитета государства, имеющейся собственной строительной технологии, основанной на традициях, ее неизбежного развития на протяжении длительного времени и, что немаловажно, денежной составляющей.

Тему т.н. «длинных валов» также затронул своим вниманием А.П. Смирнов. По его мнению, укреплений болгарских городищ было недостаточно для обороны своего государства. Поэтому и были возведены эти оборонительные линии (Смирнов, 1951, с. 94). Здесь также имеют место произвольные выводы исследователя. Его точка зрения основывалась лишь на умозрительных построениях. В то время ни один из «длинных валов» еще не исследовался археологически. Не существовало и не существует до сих пор и каких-либо других материалов, включая и письменные источники. Судя по всему, никто раньше и не думал о возможной принадлежности их к более поздним временам, когда уже существовало централизованное Русское государство.

В то время продолжалось также и изучение Болгарского городища, начавшееся еще в довоенное время, возрастает и интерес к его оборонительным линиям домонгольского и золотоордынского времени. Так на основе результатов археологических исследований памятника в 1969 г. вышла совместная статья Ю.А. Краснова, А.П. Смирнова и Т.А. Хлебниковой, где они отметили извилистую систему укреплений Болгара, строительство которой относится к 40-м гг. XIV в. и констатировали это как специальный фортификационный прием для обеспечения флангового обстрела приближающегося к стенам города противника (Краснов, Смирнов, Хлебникова, 1969, с. 220). Нужно сказать, что такой прием был характерен для многих древних и средневековых городищ. Он обычно применялся, когда не было крепостных башен, призванных, в том числе, и для фланкирования подступов непосредственно к оборонительным сооружениям, а также мог являться дополнением к данным узлам обороны. Не считая основных валов, авторы предполагали о наличии дополнительных укреплений в виде «Малого городка», «Окопа Савенкова» и «Армянской

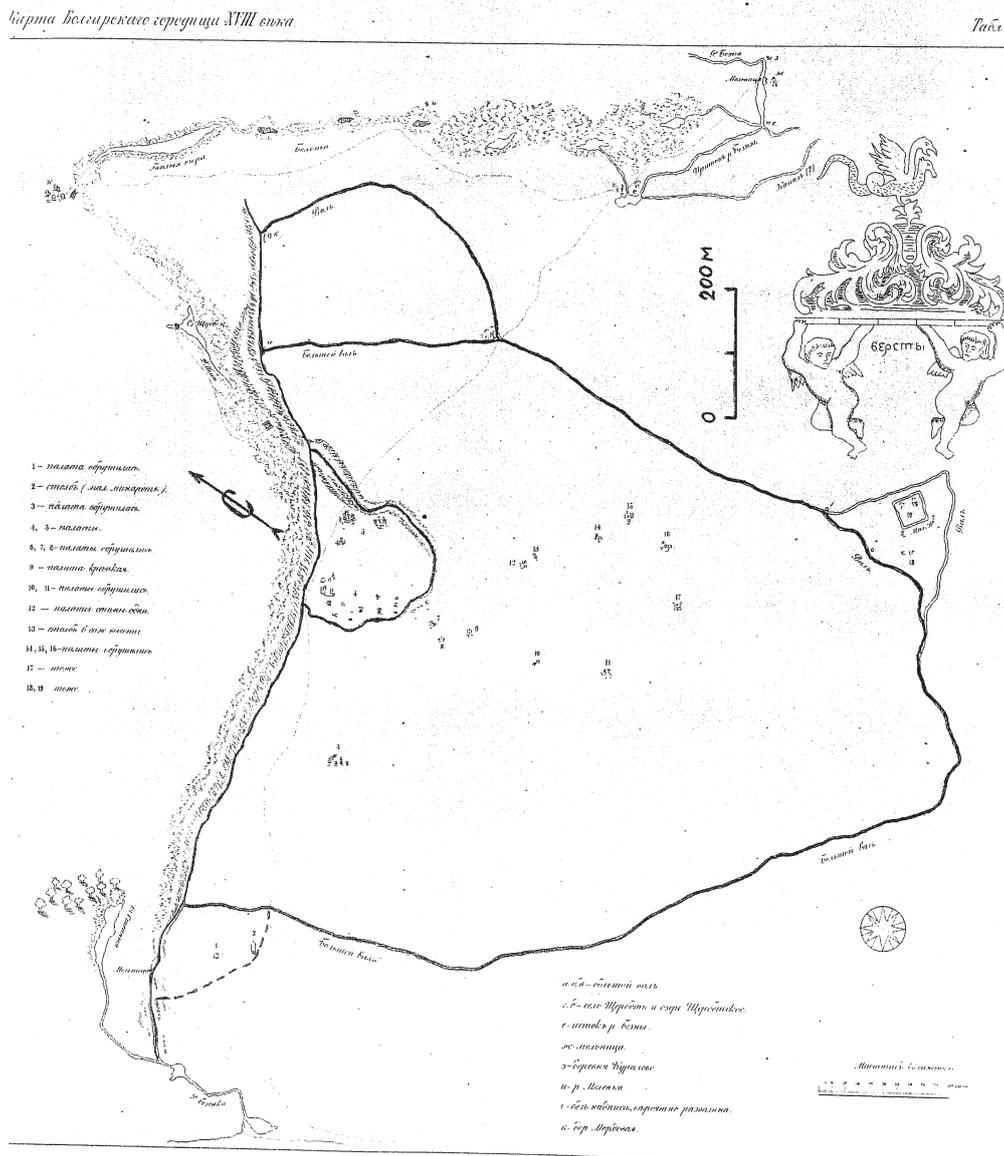

Рис. 2. План Болгарского городища 1-ой пол. XVIII в. Н. Савенкова и И. Крапивина.

Fig. 2. Plan of the Bolgar fortified settlement of the 1st half of the XVIII century by N. Savenkov and I. Krapivin.

колонии». В последнем случае они указывали на имевшиеся какие-то укрепления, отображенные на старых планах. По их мнению, все они выполняли роль специально устроенных фортов, которые прикрывали подъездные дороги к городу с западной, южной и восточной сторон (Краснов, Смирнов, Хлебникова, 1969, с. 220) (рис. 2).

Проводя археологические исследования уже на территории Предволжья, на Больше-тоябинском городище, расположенном на ровной возвышенности в виде плато, омываемом р. Тоябинкой левым притоком р. Малой Буллы, А.П. Смирнов выявил два вала и рва. По результатам археологических исследова-

ний укрепленного поселения, была определена хронология существования памятника. Его нижний горизонт относился к обычному поселению без линий обороны, тогда как верхний – к укрепленному поселку (Смирнов, 1950, с. 133). На основе археологических наблюдений А.П. Смирнов реконструировал тип крепостной стены, окружавшей поселение. По его мнению, она состояла из деревянных срубов-городней (рис. 3). Кроме того, им были выявлены следы глиняной обмазки, которая шла по поверхности валов. Как считал исследователь, данный способ был характерен только для оборонительных линий городов Древней Руси. Именно на основе этого А.П. Смирнов

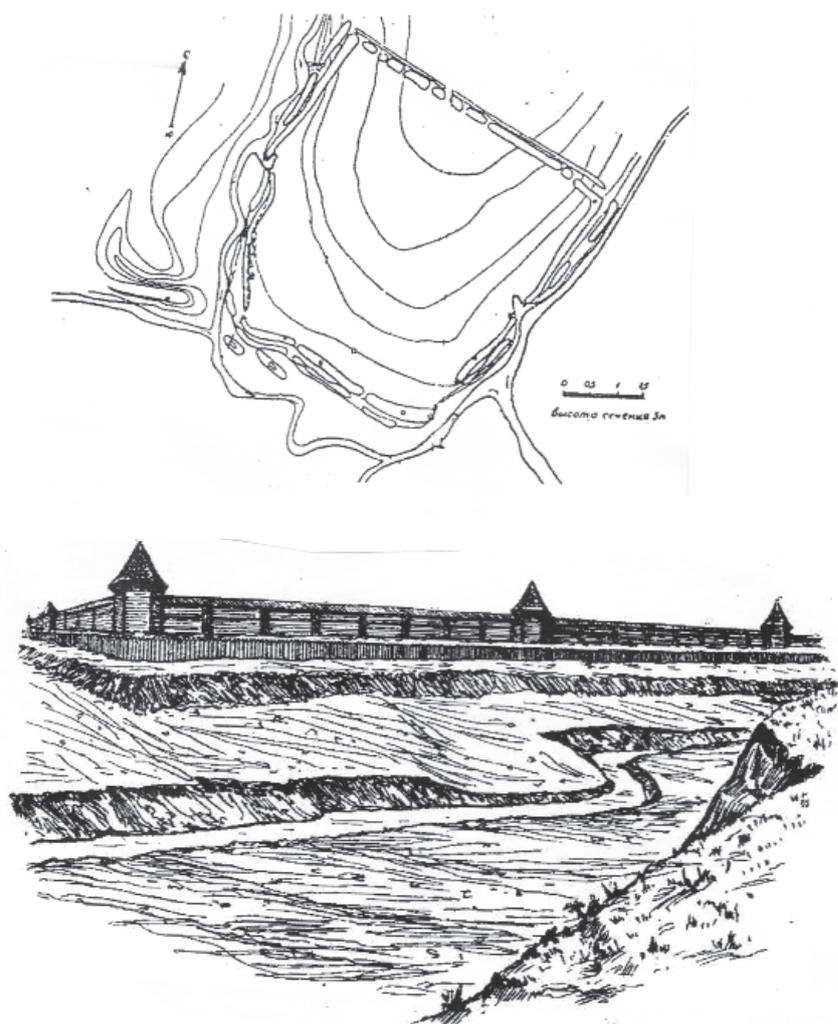

Рис. 3. План Большетаябинского городища и реконструкция оборонительных сооружений (по А.П. Смирнову).
Fig. 3. Plan of the Bolshaya Tayaba fortified settlement and the reconstruction of defensive structures (by A.P. Smirnov).

увидел в данном случае результаты работы древнерусских мастеров (Смирнов, 1950, с. 138). Как и некоторые другие его предположения, данный вывод оказался далеко не верным, т.к. он основывался на очень ограниченных знаниях того времени по данной теме. Однако, все же его исследования положили начало будущего изучения укреплений болгарских поселений, а точки зрения и интерпретации тех или иных приемов возведения оборонительных конструкций будут и далее меняться и корректироваться.

Другим памятником, который изучался А.П. Смирновым, было Андреевское городище, располагавшееся до разрушения Куйбышевским водохранилищем на высоком правом берегу р. Калмаюр, левого притока р. Волга. Памятник находился на довольно высоком

мысу – около 20 м, ограниченном с южной и западной сторон безымянной речкой, с восточной и северной – оврагами и датировался домонгольским временем (X – нач. XIII вв.) (рис. 4). Площадь занимаемая им составляла примерно 2,7 га. Искусственные же укрепления защищали поселение с запада и востока двойной линией, а с юго-запада валом и рвом. По мнению его исследователя, с этой стороны находилась заболоченная долина реки, что создавало естественную преграду (Смирнов, 1961, с. 11-13; Смирнов, 1962, с. 28–29). Сами оборонительные сооружения памятника изучались археологической экспедицией А.П. Смирнова в местах их наибольшей сохранности. В восточной части городища был выявлен первоначальный вал шириной в 4,5 м, который был насыпан на погребенном

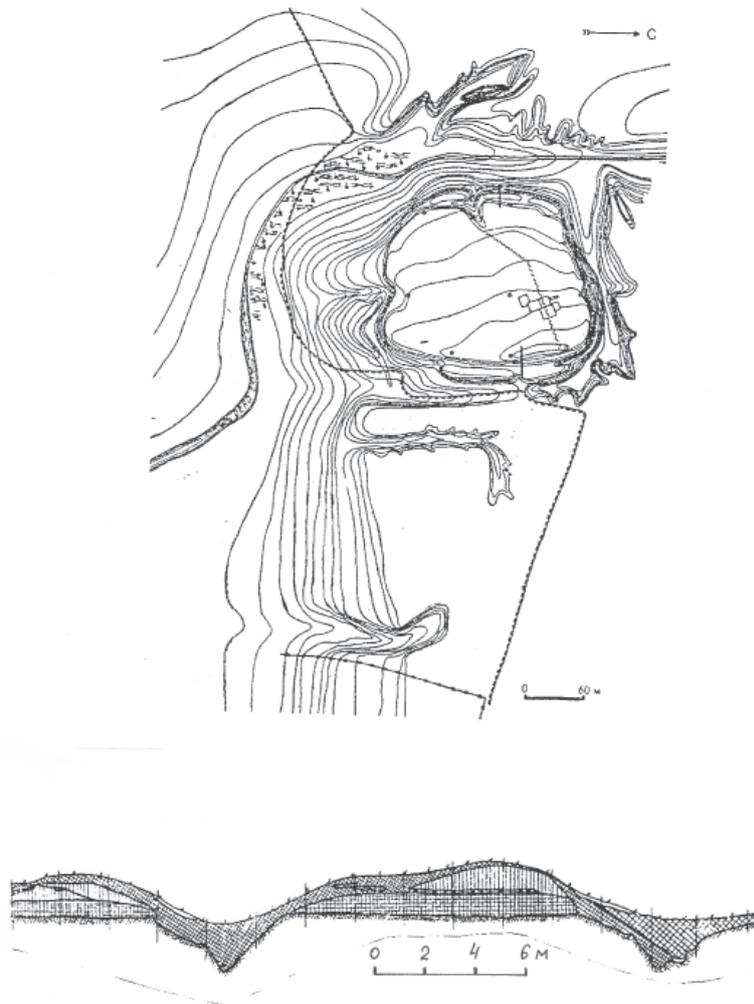

Рис. 4. План Андреевского городища и разрез оборонительных линий (по А.П. Смирнову).
Fig. 4. Plan of the Andreyevka fortified settlement and the section of the defensive lines (by A.P. Smirnov).

слое в виде чернозема. Оборонительный же ров не прослеживался, т.к. не исключено, что его включили позднее в новую оборонительную линию. Как считал А.П. Смирнов, данный вал, в последствии, был доведен до ширины в 9 м при соответственном увеличении его высоты. В основании его выявилась и полоса угля и золы. Снаружи вдоль него проходил оборонительный ров, имевший ширину около 6,2 м и глубину 2,8 м. Следы же деревянных защитных конструкций выявить не удалось (Смирнов, 1962, с. 30).

Непосредственно за рвом находилась узкая площадка около 2,5 м ширины, которая шла вдоль внешнего вала с внутренней его стороны. Тулово самой насыпи представляло собой перемешанный с супесью чернозем шириной 6 м. Далее за ним проходил внешний ров, имевший ширину до 7 м и глубину 2,8 м, кото-

рый был заполнен смывтой с вала супесью. На основе выявления 15 см прослойки песка в самой нижней его части, А.П. Смирнов считал ее за следы от заполнения оборонительного рва водой в древности (Смирнов, 1962, с. 30).

Такой вывод очень сомнителен, ввиду того, что ров был вырыт в супесчаном грунте, а данный факт не мог позволить содержание воды в нем ни при каких обстоятельствах. Специальный же подъем воды сюда вряд ли осуществлялся из-за трудности и не оправданности такого способа. Как известно, даже в качестве препятствия против оплыва отлогостей их укрепляли обрешеткой из дерева, следы от которой также были выявлены. В связи с этим, не может идти и речи о рвах с водой, ни здесь, ни на других городищах, подобных этому. Все же такая ошибка имеет

место быть до сих пор, когда при реконструкции линий обороны изображаются оборонительные рвы с водой. Особенно часто это делается при написании художниками различных картин.

Система обороны изучалась А.П. Смирновым и в западной части Андреевского городища. Здесь ширина внутреннего вала составляла 3,6 м, а ширина рва 5 м, при его глубине в 2,6 м. В нем также прослеживался слой намывного песка, что могло быть следствием воздействия многолетних осадков. При исследовании этой части валов каких-либо остатков оборонительных конструкций археологические раскопки также не выявили (Смирнов, 1962, с. 30). Однако, основываясь на профилях линий обороны, все же можно сделать предположение о том, что более мощный внешний вал являлся основным в обороне, осуществляя главные защитные функции. В то же время внутренний вал мог быть дополнительным и служить в качестве ретраншемента³.

На самой площадке болгарского поселения были выявлены остатки ранних укреплений, представлявших собой тыновую ограду, как считал А.П. Смирнов ограждавшую первоначальное поселение на этом месте. Данная стена составлялась из неочищенных бревен, которые лежали с юга на север и имели длину 3,8 и толщину до 0,45 см. Эта стена была присыпана незначительным валом, состоявшим из чернозема и песка. В дополнение к стене в 4 м с внешней стороны проходил ранний ров, имевший ширину от 2 до 4 м, с глубиной до 1,7 м. Кроме этого, на дне рва выявились и остатки забитого в грунт деревянного кола и, как считал А.П. Смирнов, он относился к остаткам кольев, устанавливавшихся по дну городских и замковых рвов в Средние века (Смирнов, 1962, с. 30).

Исследователем был сделан вывод о том, что первоначально поселение было укреплено тыном и рвом, которые не отвечали инженерным требованиям того времени и носили временный характер. С этой ранней стеной был связан и первоначальный вал, вскрытый в восточной части, а также вал на границе с западным краем площадки городища (Смирнов, 1962, с. 31). Крепостные сооружения Андреевского городища и их тип находят себе аналогии и на некоторых других памятниках Волжской Булгарии домонгольского периода.

Существенное внимание продолжало уделяться исследователем и некоторым другим памятникам, например, Хулашскому городищу, расположенному в Предволжье на высоком правом берегу р. Кильны, левого притока р. Свияга (рис. 5). Памятник лишь частью ограничивается оврагами, а также огражден системой, состоящей из валов и рвов. Со стороны северо-запада проходит тройная линия, а с северо-восточной напольной стороны шла двойная линия. Только с юго-востока находится лишь один вал со рвом. Высота валов, сохранившаяся до наших дней, доходит до 2 м с шириной до 12 м. По мнению исследователей городища А.П. Смирнова и В.Ф. Каховского, памятник представлял собой поселение с мощной системой оборонительных сооружений, которая состояла из валов и рвов с деревянными стенами и башнями (Каховский, Смирнов, 1972, с. 11-12). Заложный ими раскоп 44x2 м в северной части оборонительных линий выявил два строительных периода этой системы. В туловах валов, как внутреннего, так и внешнего, были выявлены остатки деревянных конструкций в виде древесного тлена, относящихся к первому строительному периоду. Во второй строительный период был только расширен внешний вал и устроен глубокий ров (Каховский, Смирнов, 1972, с. 12-13).

Схожие приемы строительства были отмечены исследователями также с южной и западной сторон городища. По мнению А.П. Смирнова и В.Ф. Каховского, они зафиксировали и остатки крепостных башен, которые в плане имели квадратные и прямоугольные (?–А.Г.) основания. Основываясь на результатах проведенных ими исследований, они провели параллель укреплений Хулашского городища с оборонительными линиями других укрепленных поселений Волжской Булгарии домонгольского времени, например, Суvara и Болгара (Каховский, Смирнов, 1972, с. 17).

В наше время видны разрывы в крепостных валах и в некоторых случаях их можно отождествлять с местами древних проездных ворот, некогда находившихся здесь. Несомненно однако, что для этого необходимы и археологические подтверждения. А.П. Смирнов исходил из мысли, что часть из них могла иметь значительно более позднее происхождение по времени. Так касаясь городища Суvara, он отметил, что современные пять проездов в

Рис. 5. План Хулашского городища (по Н.Ф. Калинин).
Fig. 5. Plan of the Khulash fortified settlement (by N.F. Kalinin).

валах этого укрепленного поселения не позволяют по внешнему виду определить их как городские ворота, существовавшие в древности (Смирнов, 1934). И действительно, многие из них, если не большинство, являются свидетельствами специально прокопанных крестьянами проездов в более поздние времена – не ранее XVIII-XIX вв., которые делались для удобства перемещения на телегах и повозках.

Таким образом, можно констатировать повышенное внимание к памятникам фортификации в то время, одним из первых исследователей которых был А.П. Смирнов. Изучение

городищ Волжской Булгарии и их оборонительных линий, так или иначе, продолжается и до сих пор, не смотря на то, что прошло несколько десятилетий после исследований А.П. Смирнова (Губайдуллин, 2018; 2019; 2022; Коваль, 2023; Коваль, Бадеев, 2022). Все же, объемы таких исследований сильно сократились и зачастую они проводятся лишь с археологическими охранно-спасательными целями. По-видимому, одна из причин такого сокращения внимания к ним связана с тем, что они считаются уже вполне изученными и ничего нового для науки не принесут. Однако, это очень большое заблуждение.

Примечания:

¹ Т.е. тип городней.

² Эскарп и контр-эскарп - внутренняя и внешняя отлогости рва.

³ Ретраншемент – внутренняя крепостная вспомогательная постройка в виде вала со рвом впереди, дававшая возможность продолжать оборону после того, как противник занял главные укрепления.

ЛИТЕРАТУРА

Губайдуллин А.М. Типы средневековых дерево-земляных оборонительных сооружений и способы их возведения // Поволжская археология. 2018. № 2 (24). С. 297–306.

Губайдуллин А.М. Фортификация в Среднем Поволжье в X – первой половине XVI вв. / Археология Евразийских степей. 2019. №3. 322 с.

Губайдуллин А.М. Некоторые вопросы изучения средневековой фортификации // Археология Евразийских степей. 2022. № 5. С. 67–73.

Каховский В.Ф., Смирнов А.П. Хулаш // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья / Ред. А.А. Прохорова Чебоксары: Чувашский научно-исследовательский институт литературы, истории и языка, 1972. С. 3–73.

Коваль В.Ю. Валы и рвы Тигашевского городища // Археология Евразийских степей. 2023. № 3. С. 293–310.

Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Внешняя линия фортификации раннего Болгара // Поволжская археология. 2022 № 2 (40). С. 124–134.

Краснов Ю.А., Смирнов А.П., Хлебникова Т.А. Новые данные по истории города Болгары // СА. 1969. № 1. С. 211–223.

Смирнов А.П. Отчет об археологических исследованиях г. Сувара в 1933 г. Л., 1933. 167 с.// Архив ЛОИА. Ф. № 2. Оп. 1. № 140.

Смирнов А.П. Краткий отчет Суварской экспедиции 1934 г. Л., 1934. 3 с.// Архив ЛОИА. Ф. № 2. Оп. 1. № 419.

Смирнов А.П. Исследование городища и могильника золотоордынской эпохи у села Б.Тояба Чувашской АССР // Уч. зап. ЧувНИИЯЛИЭ. Вып. IV / Отв. ред. В.Д. Дмитриев. Чебоксары: ЧувНИИЯЛИЭ, 1950. С. 82–95.

Смирнов А.П. Волжские болгары / Тр. ГИМ. Вып. XIX. М.: ГИМ, 1951. 298 с.

Смирнов А.П. Археологическая экспедиция Ульяновского музея 1960 года // Археологические работы Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова в 1960 году. Ульяновск: Изд-во музея, 1961. С. 11–13.

Смирнов А.П. Работы Поволжской экспедиции 1960 г. // КСИА. Вып. 90 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: АН СССР, 1962. С. 25–32.

Информация об авторе:

Губайдуллин Айрат Маратович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); airg_g@mail.ru

REFERENCES

Gubaidullin, A. M. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 297–306 (in Russian).

Gubaidullin, A. M. 2019. *Fortifikatsiia v Srednem Povolzh'e v X – pervoi polovine XVI vv. (Fortification in the Middle Volga Region in the 10th – first half of the 16th Centuries)* In *Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)*. 3. (in Russian).

Gubaidullin, A. M. 2022. In *Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 5, 67–73 (in Russian).

Kakhovskii, V. F., Smirnov, A. P., 1972. In Prokhorova, V. A. (ed.). *Gorodishche Khulash i pamyatniki srednevekov'ya Chuvashskogo Povolzh'ya (Khulash Fortified Settlement and the Medieval Sites in the Chuvash Volga Region)*. Cheboksary: Chuvash Institute of Language, Literature, History, and Economy affiliated to the Council of Ministers of Chuvashian ASSR, 3–73 (in Russian).

Koval, V. Yu. 2023. In *Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 3, 293–310 (in Russian).

Koval, V. Yu., Badeev, D. Yu. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 40 (2), 124–134 (in Russian).

Krasnov, Yu. A., Smirnov, A. P., Khlebnikova, T. A. 1969. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 211–223 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1933. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh g. Suvara v 1933 g. (Report on the archaeological studies of the city of Suvar in 1933)*. Archive of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology. Fund 2, inv. 1, dossier 140 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1934. *Kratkiy otchet Suvarskoy ekspeditsii 1934 g. (Brief report of the Suvar expedition in 1934)*. Archive of the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology. Fund 2, inv. 1, dossier 419 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1950. In Dmitriev, V. D. (ed.). *Uchenye zapiski ChuvNIIYaLIE (Scientific Bulletin of the Chuvashia Research Institute of Language, Literature, History, and Economy)* 4. Cheboksary: Chuvashia Research Institute of Language, Literature, History, and Economy, 82–95 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (The Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Smirnov, A. P. 1961. In *Arkheologicheskie raboty Ul'yanovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni I. A. Goncharova v 1960 godu (Archaeological works of the Ulyanovsk Museum of Local History named after I.A. Goncharov in 1960)*. U'yanovsk, 11–13 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1962. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 90. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 25–32 (in Russian).

About the Authors:

Gubaidullin Airat M. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.